Динь-динь~

Приглушённый перезвон полуденных колоколов, эхом отдававшийся вдаль, заставил Розмари открыть глаза. Однако всё, что её окружало, было темнотой – настолько темно, что не имело значения, открыты её глаза или закрыты.

Я уснула...

Пока она считала перезвоны всё ещё отдающихся эхом колоколов, она, пошатываясь, поднялась из зарослей кустарника, где лежала, сладкий, но горький аромат зелени приветствовал её нос. Аромат расслаблял, и она глубоко вдохнула его. После девяти ударов колокола она почувствовала, что кто-то рядом. Она напряглась.

Кто бы это мог быть? Кроме неё самой, только её семье и горстке других людей был разрешён вход в сад этой Королевской виллы.

— ...Ну же, Принцесса! Леди Розмари, где вы?

Знакомый голос её горничной донёсся до ушей Розмари. Она высунула руку из своего укрытия в кустах и медленно помахала.

— Хайди, сюда.

Шаги приблизились; в то же время темнота, окутавшая поле зрения Розмари, рассеялась. Ослепительный солнечный свет заставил её инстинктивно закрыть глаза. Тёплый, нежный весенний ветерок спокойно прошёл по её щекам.

— ...Грк! Мои глаза, они горят...

— Нет, Миледи. А вы снова надели ведро себе на голову... Я умоляю вас хотя бы вместо этого закутаться в вуаль, пожалуйста. Боже, посмотрите на следы, оставленные на вас.

Розмари недовольно наблюдала, как зеленоглазая горничная погладила девочку по щеке кончиками пальцев, нахмутив брови.

— Это не просто какое-то ведро. В нём можно переносить воду, почву и траву, а также оно достаточно прочно, чтобы его можно было использовать в качестве стула. Не только это, но если я надену его на голову, оно может защитить меня от солнечного света и любопытных глаз незнакомцев. Я хочу, чтобы ты знала, что это довольно универсальный инструмент.

— Впервые вижу, чтобы кто-то использовал ведро в качестве головного убора... Но это к делу не относится. Вы что, снова провели ночь в саду? У вас всё платье в грязи. ...Случилось ли в

этом саду что-то настолько плохое, что потребовалось надевать ведро на голову? – сказала Хайди, разочарованно вздыхая.

Розмари взяла ведро со светло-зелёной лентой обратно в свои ожидающие руки и осторожно прижала его к груди. Её плечи подёргивались. Она поспешно огляделась, и её глаза наконец остановились на великолепной фиалке, растущей прямо рядом с ней.

— Н-нет, ничего не произошло. Да, Тереза?

— ...Хотя я понимаю, что вы увлекаетесь садоводством, я была бы признательна, если бы вы не давали фиалкам имена и не просили их согласиться с вами, Миледи... Итак, могу я спросить, что случилось?

— ...

— Принцесса?..

— Ум, ну, видишь ли, я бы не сказала, что случилось что-то плохое... Может быть, это только случится?..

Судя только по внешнему виду, она выглядела милой, как конфетка, с мягкими, струящимися светлыми волосами. Но выражение лица Хайди и её пронизательные глаза, устремлённые на Розмари, совершенно ясно давали понять, что молодая девушка не могла выкрутиться из этого с помощью оправданий. Розмари опустила плечи в знак поражения.

— Понимаешь, отец...

— Его Величество звал вас, верно? Он звал вас ещё вчера, если быть более точной.

Розмари изумлённо уставилась на неё и кивнула.

— Но как ты узнала? Когда придворная дама доставила это письмо, тебя не было рядом.

Вчера, когда Хайди не было рядом, придворная дама принесла письмо, в котором говорилось, что оно от её отца. Хотя в нём и содержалось указание ей прийти в его Королевский кабинет, время или дата не были указаны. Она воспользовалась этим, так как у неё не было никакого желания идти, решив вместо этого всё больше и больше расстраиваться по этому поводу.

Её отец, Король Волланда, послал ей письмо – редкое явление.

Одного этого было достаточно, чтобы она забеспокоилась о том, что может возникнуть какая-

то проблема. Но, видя, что он не посылает поток просьб о её присутствии, она решила, что, вероятно, это не было чрезвычайной ситуацией.

Хотя Вилланд ни в коем случае не был бедной страной, в нём также не было какой-либо крупной промышленности, о которой можно было бы говорить. Это была небольшая страна, сосредоточенная в основном на животноводстве и сельском хозяйстве. По-видимому, даже аристократы в этой стране вели более сдержанный образ жизни, чем жители других земель.

Отчасти из-за религиозной преданности граждан и неприязни к чужакам взаимодействие с другими народами было сведено к минимуму. И колдунов, принятых в других странах, здесь поносили – не настолько, чтобы их преследовали, но тем не менее поносили.

Не то чтобы она не хотела видеть своего отца. Она и так не часто виделась с ним, так как он был так занят своими официальными обязанностями. Что она ненавидела, так это путь, ведущий к нему.

— Мне удалось увидеть придворную даму Его Величества, когда я искала вас. Ох, она совсем сошла с ума, спросив, как долго вы собираетесь заставлять Его Величество ждать, так что это может отразиться на моей зарплате, – откровенно заявила Хайди, улыбаясь.

Лицо Розмари побледнело, и она поднялась на ноги.

— Я пойду! Я пойду к нему прямо сейчас, клянусь!

Не помогало и то, что она всегда создавала проблемы для Хайди из-за её довольно беспокойного физического телосложения. Она знала, что не должна усложнять ситуацию ещё больше.

— В таком случае, давайте переоденемся, хорошо? – настаивала Хайди, когда они вернулись из сада в комнату Розмари, и она помогла девушке переодеться.

— ...Интересно, сердится ли на меня отец.

Придворная дама гневалась, но Розмари не думала, что её отец будет в таком же настроении. Несмотря на это, она начала нервничать.

Хайди, которая поправляла одежду Розмари, мягко улыбнулась ей.